

УДК 001.8+62(091)+101

UDC 001.8+62(091)+101

09.00.00 Философские науки

Philosophic sciences

**СТАЛО ЛИ КРЕСТЬЯНСТВО
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ****DID THE PEASANTS BECOME SOCIALIST?**

Орешкина Марина Александровна
кандидат исторических наук, доцент кафедры
политологии и философии
РИНЦ SPIN-код: 2517-1252
*Витебская государственная академия
ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика
Беларусь*

Marina Aleksandrovna Oreshkina
Candidate of Historical Sciences, associate professor
of the department of politology and philosophy
RSCI SPIN-code: 2517-1252
*Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine,
Vitebsk, Republic of Belarus*

Во времена Советского Союза считалось, что колхозное крестьянство является классом советского общества, который вместе с рабочим классом и народной интеллигенцией составляло его социальную основу. Также считалось, что колхозное крестьянство является активным участником строительства коммунизма и все более интенсивного развития производительных сил в сельском хозяйстве. Эволюция крестьянства представлялась следующим образом: в ходе подготовки и осуществления социалистической революции и последующих за ней преобразований, беднейшее крестьянство, выступая в качестве союзника пролетариата, прониклось революционными настроениями и постепенно осваивало отдельные элементы пролетарской идеологии. Революционный энтузиазм и революционные настроения крестьянской бедноты произвели сдвиг в сознании большинства трудового крестьянства в пользу коллективизации. Коллективизация, в свою очередь, создала объективную основу превращения всего крестьянства в принципиально новый общественный класс и формирования его социалистической психологии. Параллельно с этим крестьянство постоянно было под подозрением; и подозревали его в присущей ему мелкобуржуазности. Необходимо отметить, что никакого добровольного перехода крестьян от индивидуалистических настроений к коллективизму не существовало. И переход к индустриальному ведению сельского хозяйства, объединению в колхозы был обусловлен не каким-то абстрактным классовым чутьём крестьян, а экономической необходимостью и государственной целесообразностью. Поэтому в данном вопросе наблюдаются подмены смысловых платформ, что и выясняется и обосновывается в данной публикации

During the times of the Soviet Union, it was believed that the collective farm peasants were a class of the soviet society that formatted its social basis together with the working class and the people's intellectuals. There was also an opinion that the collective farm peasants took an active part in construction of the communism and in ever more intensive development of productive forces in the agricultural sector. Evolution of the peasants was interpreted as follows: in course of preparation and actual realization of the social revolution along with subsequent reforms, the poorest peasants acting as ally of the proletariat became stronger in their revolutionary mood and gradually mastered certain elements of the proletarian ideology. Revolutionary enthusiasm and mood of the poorest peasants changed the consciousness of most working peasants for the benefit of collectivization. The latter created in its turn an objective basis of all peasants' transformation to a quite new social class and formation of its socialist psychology. At the same time, the peasants were always under suspicion, which related to their petty-bourgeois nature. It should be mentioned that there was not any voluntary move of peasants from individualistic sentiments to collectivism. The transition to industrial methods in agriculture and to integration of peasants to collective farms was not caused by some abstract class feeling of the peasants but by the economic necessity and expedience for the country. Therefore, we can observe a substitution of sense platforms regarding this matter, which is ascertained and reasoned in this publication

Ключевые слова: КРЕСТЬЯНСТВО, СОЗНАНИЕ, ПСИХОЛОГИЯ, КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ, МЕЛКОБУРЖУАЗНОСТЬ, СМЫСЛЫ, ПОДМЕНА

Keywords: PEASANTS, CONSCIOUSNESS, PSYCHOLOGY, COLLECTIVIZATION, PETTY-BOURGEOIS, SENSES, SUBSTITUTION

Введение. Считалось, что колхозное крестьянство являлось классом советского общества, который вместе с рабочим классом и народной интеллигенцией составлял его социальную основу. Также считалось, что колхозное крестьянство является активным участником строительства коммунизма и все более интенсивного развития производительных сил в сельском хозяйстве. При исследовании общего и особенного в психологии колхозного крестьянства применялись методологические принципы и общая схема изменений классовой психологии в процессе перехода к социализму, которые Г.А. Котельников [1] использовал при характеристике динамики изменений в психологии рабочего класса. Одновременно с этим следовало учитывать исторические особенности пути крестьянства России к социализму, превращения его из союзника пролетариата в революционной борьбе в социалистический класс. А по сути, речь шла о том, что следует учитывать его мелкобуржуазное прошлое и специфику коллективизации в условиях СССР. Процесс превращения единоличного крестьянства в социалистический класс начинается после Великой Октябрьской социалистической революции, но в полном объеме осуществляется лишь в период массовой коллективизации (1929-1936 гг.). Поэтому было бы правомерно именно с этого времени начинать периодизацию возникновения и развития социалистического общественного сознания колхозного крестьянства, а не с дореволюционного времени, как это предлагают некоторые исследователи [2, с.25].

История возникновения и развития социалистического сознания крестьянства в нашей стране, по мнению Г.А. Котельникова [1], начинается в период преобразования его в колхозное крестьянство, т.е. в социалистический класс, и никак не может быть отнесена к более ранним периодам. Процессы, происходившие в сознании крестьянства до

коллективизации, и тем более до социалистической революции – всего лишь предыстория и должны рассматриваться в другом аспекте.

Предысторию становления социалистического сознания крестьянства, с нашей точки зрения этого исследователя, можно представить следующим образом. В ходе подготовки и осуществления социалистической революции и последующих за ней преобразований, беднейшее крестьянство, выступая в качестве союзника пролетариата, прониклось революционными настроениями и постепенно осваивало отдельные элементы пролетарской идеологии. Революционный энтузиазм и революционные настроения крестьянской бедноты произвели сдвиг в сознании большинства трудового крестьянства в пользу коллективизации. Коллективизация, в свою очередь, создала объективную основу превращения всего крестьянства в принципиально новый общественный класс и формирования его социалистической психологии [1].

Обзор источников. Считалось установленным, что развитие социалистического сознания колхозного крестьянства в дальнейшем шло в основном по тем же направлениям, что и у рабочего класса. Различия в сознании крестьян и рабочих, первоначально весьма существенные, постепенно сглаживались. Субъективным фактором этого процесса являлась социальная политика КПСС, ведущая к неуклонному сближению города и деревни, государственной и колхозно-кооперативной форм собственности. «С осуществлением цепи некой национальной политики органически связаны глубочайшие изменения в социальном облике, культуре и условиях жизни колхозного крестьянства советских республик» [3, с. 10-11]. Одним из важнейших экономических показателей роста уровня колхозного производства и его технической вооруженности считалось быстрое увеличение неделимых фондов колхозов, которые по своему составу все более приближаются к основным производственным фондам государственных предприятий. Если в 1970 году неделимые

фонды колхозов оценивались в 60 млрд руб., то в 1983 г. их стоимость составляла уже 121,8 млрд руб. [4, с.273]. Одновременно с этим непрерывно рос объем и удельный вес государственных капиталовложений в сельское хозяйство страны. Из 490 млрд руб., вложенных в сельское хозяйство страны за годы Советской власти, 383 млрд руб. приходится на период с 1965 по 1980 годы. За этот же период удельный вес капиталовложений в сельское хозяйство в общей сумме вложений в народное хозяйство страны вырос с 20% в седьмой пятилетке до 27% в десятой пятилетке [5, с. 40-41]. Считалось, что развитие сельского хозяйства страны ведет к крупным социальным переменам в советской деревне. «По мере индустриализации сельскохозяйственного производства глубокие перемены происходят в жизни колхозного крестьянства. Его труд постепенно сближается с трудом рабочих. На селе становится все больше механизаторов, других работников, связанных с новейшей техникой» [6, с. 52-53]. Считалось, что принятие Продовольственной программы и Долговременной программы мелиорации было призвано продолжить линию, намеченную в области сельского хозяйства, по развитию социальных отношений в деревне, повышению благосостояния сельских тружеников.

Утверждалось, что на всем протяжении развития колхозного строя в СССР происходило повышение уровня социалистического сознания колхозного крестьянства в направлении его постепенного сближения с уровнем сознания рабочего класса. Рост производительных сил советского сельского хозяйства, постепенное превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального, подъем культуры деревни и перестройка сельского быта – все это ведет, писал Г.Л. Смирнов, к коренным изменениям социального облика и психологии крестьянина. «У него появляется все больше общих черт с рабочим, растет число колхозников, чей труд непосредственно связан с машинами и механизмами, повышается

образованность колхозного крестьянства» [7, с.302]. По сравнению с 1939 г., когда только 1,8% колхозников имели высшее и среднее (полное и неполное) образование, к 1984 г. этот показатель увеличился до 69,5% [8, с. 32].

Однако, чтобы верно оценить происходящее в тот период времени, которое затем материализовалось в настоящем, необходимо выяснить почему так настойчиво авторы того времени хотели вести отсчёт времени крестьянства в СССР именно после коллективизации? Почему даже в 80-е годы XX века крестьян «попрекали» их мелкобуржуазным прошлым?

Начнём с того, что в 20-е годы XX века в СССР была официально признана ведущая роль крупной индустрии при коллективизации сельского хозяйства. Мелкотоварное же производство не давало провести индустриализацию сельского хозяйства. Соответственно этому были приняты меры к расширению коллективизации и укрупнению уже имеющихся колхозов [9, с.68-72].

Развитие народного хозяйства в СССР в 20-е и 30-е годы XX века имело свои специфические черты. Все ранее рассматриваемые экономические теории оказались малопригодными для исторической действительности того времени. Поскольку тот зигзаг, что проделала история на территории бывшей Российской Империи в виду установления диктатуры пролетариата, породил коллизии ранее никем из ученых не предусмотренные. И хотя в области промышленного строительства Советской России пришлось многому учиться у капиталистических стран, то в области сельского хозяйства она шла своим неизведанным еще в мире путем коллективизации. [10, с.20-23].

Но прежде чем в 30-е годы всеобщая коллективизация была осуществлена имелся период казалась бы отступления от данного генерального курса ВКП(б) в виде новой экономической политики, провозглашенной В.И. Лениным 8 марта 1921 года в Москве на X съезде

РКП(б) [11]. Собственного говоря, введение нэп было обусловлено в первую очередь необходимостью опоры Советского государства на собственные силы, поскольку практически исключалась помощь извне. Развитие же аграрного сектора давало возможность не только накормить народ, дать работу перерабатывающей промышленности, но и продавать сельскохозяйственную продукцию и, в первую очередь зерно за рубеж. Что давало в свою очередь возможность пополнять золотовалютные запасы страны и приобретать новую технику и технологии для развития собственной индустрии. Как видим, вопрос индустриализации сельского хозяйства стал одним из наиболее актуальных вопросов развития народного хозяйства страны [12, с.116-118].

Отметим, что до революции крупнотоварные капиталистические хозяйства на селе были представлены: помещичьими, купеческими и кулацкими хозяйствами фермерского типа. Все эти типы хозяйств достаточно бурно развалились, применяя новые технологии, машины, удобрения, лучшие сорта сельскохозяйственных растений и породы животных. В то время как бедняцкие хозяйства деградировали все более и более, а бедняцкие либо ухудшались, либо находились в равновесном состоянии.

Приведём цитату из статьи Александра Елисеева [13]: «Для промышленной модернизации и, вообще, для развития экономики, нужны были крупные хозяйства. Только они и могли бы использовать новейшую технику, выступая в качестве основных потребителей промышленной продукции. Но с такими хозяйствами в России было очень плохо – гораздо хуже, чем до революции.

В начале XX века существовали мощные помещичьи экономики, которые давали львиную долю всего собираемого хлеба. В 1917 году их ликвидировали, распределив доставшуюся землю между крестьянами.

Это оказало сильный психологический эффект, которым всецело воспользовались большевики – в пропагандистских целях. Однако, в плане социально-экономической целесообразности великий передел ни к чему хорошему так и не привел. В целом, крестьяне получили не так уж и много земли, чтобы радикально поправить свое положение. Кстати, об этом предупреждали еще монархисты-консерваторы – до революции. По мнению монархистов, само увеличение земли после перераспределения могло быть только минимальным, почти не влияющим на производительность труда. Так, правый экономист граф А. Салтыков предсказывал, что в результате отчуждения даже всех помещичьих, казённых, удельных и т.п. земель крестьяне получат по одной четверти земли в индивидуальном исчислении. Граф почти не ошибся со своими «реакционными» прогнозами – крестьяне получили по 0,5 десятины на одно хозяйство. Эта прибавка не могла компенсировать падение капитализации сельского хозяйства, которая в 1926 году составила всего лишь 83% от довоенного уровня. А ведь был и рост населения. В результате, в конце 20-х годов производство зерна сократилось с 584 кг на душу населения до 484 кг.

Землицы прибавилось не так, чтобы уж слишком, зато возникло много новых крестьянских хозяйств. Если до войны их было 16 миллионов, то уже в 1923 году на селе было занято 26 миллионов хозяйств. При этом было потеряно десять лет, которые можно было бы использовать для модернизации. То есть, разрыв между Россией и Западом за революционное десятилетие только увеличился. И это тоже историческое событие.

Какая уж тут индустриализация – речь шла о невозможности любого развития и даже просто стабильного существования. Так, зимой 1927/1928 крестьянские хозяйства отказались продавать хлеб государству по установленным ценам, надеясь на их повышение. Это уже была угроза

голода, которая изрядно напугала руководство, прибегнувшее к чрезвычайным мерам. Собственно говоря, именно после этого кризиса и началось наступление на деревню».

В условиях нэп кулацкие хозяйства возродились. Многое произошло именно так, как и прогнозировал в 1921 году Е. Преображенский: «В условиях новой экономической политики, которая означает свободу обогащения, накопления и использования наемного труда как в мелком производстве города, так и в мелком производстве деревни, прерванный революцией процесс создания фермерства начнет разворачиваться вновь. Он уже разворачивается вновь в урожайных районах не меньше, чем в голодных. При урожае зажиточный крестьянин выигрывает больше других, потому что он больше засеял земли и лучше ее обработал, использовав при этом и один, другой надел пустующей земли какого-либо безлошадника. В голодных губерниях кулачество остается на месте, в то время как беднота эмигрирует, оно скупает за бесценок скот и инвентарь, и уже в 1922 г. будет иметь засева такой площади, которые и не снились кулачеству год назад. Что же касается наемного труда, то его, в связи с выливанием из хозяйственных рядов деревни части бедноты, в результате неурожая и отсутствия рабочего скота, будет сколько угодно, был бы только спрос. А спрос уже есть, особенно на окраинах, и будет увеличиваться.

Развитие кулачества в новых условиях неизбежно должно привести также к новой группировке сил в деревне. Во-первых, количество бедноты, сведенное до минимума после экспроприации кулачества и нивелировки в деревне, будет увеличиваться, деревня из более однородной начнет превращаться снова в деревню дифференцированную. Не исключена возможность того, что кулачество потянет за собой политически тот слой бедноты, который будет от нее зависеть экономически, и совершенно несомненно, что за кулачеством пойдет та часть среднего крестьянства,

которой успехи кулачества не будут давать спать и которые будут чувствовать себя в приговорительном классе первоначального накопления. Но, с другой стороны, беднеющая часть деревни, несомненно, резко столкнется с кулаческими верхами и в земельном вопросе, и по вопросу о продналоге, и в вопросе о местных налогах, и повинностях, и неизбежно принудит Советскую власть вмешаться в борьбу на своей стороне» [14].

Действительно – это привело к перегруппировке сил в деревне и новому социальному расслоению. Но процесс вытеснения мелкотоварного производства крупными предприятиями проводился неумолимо. В результате усиливается нажим на кулачество путем увеличения в первую очередь налогов. По мере создания колхозов и их укрупнению и укреплению сопротивление кулаков начало возрастать. Классовая борьба в деревне обострилась. Документы свидетельствуют о том, что кулаки активно сопротивлялись, поскольку понимали, что колхоз для них – это их экономическая смерть. И меняли свою тактику, переходя к запугиванию бедноты и терактам. Проникая в колхозы, они пытались разложить их изнутри. Приводится типичный пример, когда в 1922-1929 годах на Николаевщине (УССР) в селе Новые Бузы существовала кулацкая коммуна. Кулаки занимались различными махинациями с недвижимостью, уничтожали зерно, и конец их негативной деятельности положило ГПУ [15, с.375-377].

В целом, как и предполагалось, нэп подготовила почву для роста и развития социалистического сектора в деревне в виде совхозов, и что важнее – колхозов. Именно последние стали экономическими могильщиками кулачества как класса. В районах сплошной коллективизации было отменено действие закона о найме рабочей силы. Следующая цитата из Постановления правительства СССР показывает, какими методами велась борьба с кулачеством: «Предоставить краевым (областным) исполнительным комитетам и правительствам автономных

республик право применять в этих районах все необходимые меры борьбы с кулачеством вплоть до полной конфискации имущества кулаков и выселения их из пределов отдельных районов и краев (областей)». [16, с.244-245] А имущество кулаков шло как паевой взнос бедняков.

Считалось, что наибольшее достижение 1930 года – это полная коллективизация и уничтожение кулачества как класса – наибольшие завоевания последнего года. Борьба с кулаком была разнопланова: тут и выселение его за пределы села, и экономические меры при закупке продукции, лишение его финансирования. На селе также появилось движение, когда кулаков раскулачивают сами бедные крестьяне. Власти же этому не препятствовали. Широко практиковалось привлечение для руководства сельским хозяйством рабочих – это так называемое движение двадцатипятидесятников. [17, с. 303-313].

Следующий документ [18, с.245-250] лишь подтверждает курс на не просто вытеснение, но на уничтожение кулачества как класса. Постановлялось, что Степь Украины должна быть полностью коллективизована в период посевной компании, а вся Украина должна быть подвергнута коллективизации до осени 1930 года. Все кулацкие хозяйства в зонах полной коллективизации ликвидируются. У кулаков отбирают землю и могут дать им наделы худшей земли за колхозными землями. Но в любом случае у кулаков отбираются все сельхозмашины, тягловый скот, производственные помещения и амбары. Одновременно запрещалось вносить в списки кулаков на раскулачивание семьи середняков и лиц, служащих в Красной армии.

В итоге уже в 1931 году колхозный строй в значительной степени укрепился на селе, о чём свидетельствуют следующие факты. Колхозный строй в 1931 году стал первым и основным производителем сельскохозяйственной продукции. Коллективизацией на конец 1931 года охвачено 70% крестьянских хозяйств и всеобщая коллективизация тем

самым в СССР в основном завершена. Посевная площадь возросла с 10,4 млн га на конец 1930 года до 18 млн га на конец 1931 года. Материально-техническую базу колхозов составили МТС, их количество с 300 в 1930 году возросло до 448 в 1931 году, а тракторов – с 13659 в 1931 до 17658 в 1932 году. Колхозы СССР произвели в 1932 году 75% всей товарной продукции сельского хозяйства. В силу социалистической организации производства и возросшей в результате механизации труда производительности труда колхозы смогли выделить для работы в промышленности 352600 человек. Колхозы стали основной опорой советской власти на селе, а колхозники – основой сельских советов, где их численность составляет 70%. [19, с. 616-622]

Одновременно в колхозах стали усиливать дисциплину. Так в Резолюции III Конференции КП(б)У отмечалось, что в колхозе только начинается новая социалистическая дисциплина, что партийно-комсомольскому активу надлежит активно заниматься воспитанием колхозников и сделать из них людей воспринявших принципы социалистической организации труда и соответствующего к нему отношения. [20, с.603-616] То есть давление на лиц, вступивших в колхозы, стало постепенно усиливаться. Общеизвестно, что длительное время колхозники не имели общегражданского паспорта.

Не лишним будет отметить, что 3 марта 1937 г. на Пленуме ЦК ВКП(б), который проходил с 23 февраля по 5 марта с докладам «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» выступил И.В.Сталин и озвучил тезис о том, что классовая борьба усиливается по мере строительства социализма: «Чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить Советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые

отчаяннее средства борьбы как последние средства обреченных» [21]. На пленуме было озвучено, что в 1937 году насчитывалось 30 тыс. троцкистско-зиновьевских последователей – врагов советской власти. Реально же были репрессированы 1344923 человека из них 50,69% были расстреляны. Тогда же были взяты на учет вернувшиеся из ссылки кулаки и уголовники и посредством проведения их дел через тройки в основной массе они были расстреляны. [22]

Необходимо сказать, что под классовую борьбу в СССР была подведена глубокая историческая и философская база. Причём это были не только труды классиков марксизма-ленинизма, но и труды таких крупных учёных, как академик М.Н. Покровский [23].

Все эти факты лишь подтверждают то положение, что формирование социального сознания колхозников происходило под жёстким прессом, но никак не самостоятельно, как это представлялось философам советского периода [1]. Даже материально-экономические интересы, являющиеся главной движущей силой современного общества [24, с.16] не оказывали на формирование социального сознания и психологии колхозного крестьянства решающего воздействия.

Выводы. Штамп мелкобуржуазности практически всегда стоял на всех крестьянах. Не стало исключением и колхозное крестьянство СССР. Во многом насильственно, исходя из общегосударственных интересов, оно было собрано в колхозы, что дало возможность увеличить производительность труда на земле и изыскать те внутренние ресурсы, которые затем были направлены на индустриализацию и создание передовой промышленности. Поэтому тезисы о якобы пробудившемся социалистическом сознании крестьянства и о его высокой идейности, о революционном энтузиазме крестьянской бедноты, которая, надо сказать, с упоением грабила кулаков, а до этого грабила помещиков, является мифом. Коллективизация в силу объективных причин, в первую очередь

враждебного окружения, пошла по пути не эволюционному, но революционному. Безусловно, общегосударственный эффект был достигнут. Но какие-то выводы о каком-то эволюционном пути роста самосознания крестьянства, обеспечившие коллективизацию, являются подменой смысловых полей и понятий. Это относится и к тому, что крестьянство якобы превратилось в какой-то принципиально новый общественный класс и стало носителем социалистической психологии.

Литература

1. Котельников Г.А. Диалектика формирования духовного единства советского общества / Г.А. Котельников. – Киев-Одесса: Вища школа, 1986. – 132 с.
2. Левыкин И.Т. Теоретические и методологические проблемы социальной психологии: (на опыте изучения психологии колхозного крестьянства) / И.Т. Левыкин. – М.: Мысль, 1975. – 256 с.
3. О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик: Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 г. – М.: Политиздат, 1982. – 31 с.
4. Народное хозяйство СССР в 1980 г.: Стат. ежегодник / ЦСУ СССР. – М.: Финансы и статистика, 1981. – 583 с.
5. Великий П.П. Духовная жизнь советского села / П.П. Великий. – М.: Мысль, 1982. – 207 с.
6. Материалы XXVI съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1981. – 223 с.
7. Смоляков Л.Я. Советская интеллигенция и несостоятельность буржуазных интерпретаций ее места и роли в обществе / Л.Я. Смоляков // Проблемы научного коммунизма. – М., 1981. – Вып. 15. – С. 182 – 192.
8. Народное хозяйство СССР в 1984 г. – М.: Финансы и статистика, 1985. – 631 с.
9. Постанова IV сесії ВУЦВК Х скликання про соціалістичне будівництво в сільському господарстві. 1 грудня 1928 р. / Історія колективізації сільського господарства Української РСР. – Том другий. – Здійснення суцільної колективізації на Україні. – 1927-1932 рр. – К.: Видавництво «Наукова думка». – 1965. – 840 с.
10. Снегирев В.А. Новая экономическая политика и классовая борьба в деревне / В.А. Снегирев. – Materiály IX mezinárodní vědecko-praktická conference. – Moderní vymoženosti vědy-2013. – 27 ledna – 05 února 2013 roku. – Díl 24 Yistori. – Praha Publishing House «Education and Science» s.r.o. 2013. – С.20-23.
11. Протоколы X съезда РКП(б). – М.: Партийное издательство. Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК РКП(б). – 1933. – 960 с.
12. Вавилов Н.И. Некоторые соображения о ближайшем будущем развитии сельского хозяйства СССР. 24 июня 1930 / Н.И.Вавилов // Известия ЦК КПСС. – 1989. – №2. – С. 116-118.
13. Елисеев А. Исторические события: правда о коллективизации / А. Елисеев // Столетие. – Информационно-аналитическое издание Фонда Исторической перспективы. – 12.03.2010. – [Электронный ресурс]. – Открывается с экрана. – Код доступа: <http://www.stoletie.ru/print.php?ID=50018>.

14. Преображенский Е. Перспективы новой экономической политики / Е. Преображенский // Красная новь. – 1921. – №3. – С.2001-2012.

15. Огляд повідомлень сількорів про класову боротьбу на селі. 26 листопада 1929 р. – Куркульський отпір соціалістичному наступові / Історія колективізації сільського господарства Української РСР. – Том другий. – Здійснення суцільної колективізації на Україні. – 1927-1932 рр. – К.: Видавництво «Наукова думка». – 1965. – 840 с.

16. Постанова ЦВК і Раднаркому СРСР про заходи по зміцненню соціалістичної перебудови сільського господарства в районах суцільної колективізації і по боротьбі з куркульством. 1 лютого 1930 / Історія колективізації сільського господарства Української РСР. – Том другий. – Здійснення суцільної колективізації на Україні. – 1927-1932 рр. – К.: Видавництво «Наукова думка». – 1965. – 840 с.

17. Постанова грудневого (1930 р.) Пленуму ЦК КП(б)У про колективізацію сільського господарства. 13 грудня 1930 р. / Історія колективізації сільського господарства Української РСР. – Том другий. – Здійснення суцільної колективізації на Україні. – 1927-1932 рр. – К.: Видавництво «Наукова думка». – 1965. – 840 с.

18. Лист ЦК КП(б)У до всіх окружних і районних комітетів КП(б)У про хід колективізації та колгоспне будівництво на Україні. 24 лютого 1930 р. / Історія колективізації сільського господарства Української РСР. – Том другий. – Здійснення суцільної колективізації на Україні. – 1927-1932 рр. – К.: Видавництво «Наукова думка». – 1965. – 840 с.

19. 3 постанови Раднаркому УРСР про наслідки господарювання та організаційно-господарське зміцнення колгоспів. 21 липня 1932 р. / Історія колективізації сільського господарства Української РСР. – Том другий. – Здійснення суцільної колективізації на Україні. – 1927-1932 рр. – К.: Видавництво «Наукова думка». – 1965. – 840 с.

20. Резолюція III конференції КП(б)У про підсумки весняної посівної кампанії, про хлібозаготівельну та збиральну кампанії і завдання організаційно-господарського зміцнення колгоспів. 9 липня 1932 р. / Історія колективізації сільського господарства Української РСР. – Том другий. – Здійснення суцільної колективізації на Україні. – 1927-1932 рр. – К.: Видавництво «Наукова думка». – 1965. – 840 с.

21. Сталин И.В. Сочинения / И.В. Сталин. – Т.14. – Март 1934-1940. – М., 1997. – С.166.

22. Кропачев С.А. «Большой террор» и его жертвы в зеркале советской пропаганды 1937-1938 годов / С.А. Кропачев // Российская история. – 2011. – №2. – С.116-124.

23. Покровский М.Н. Историческая наука и борьба классов / М.Н. Покровский. – Вып.1. – М. – Л.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1933. – 327 с.

24. Осин Г.П. Экономические интересы коллектива / Г.П. Осин. – Минск, Вышэйшая школа, 1988. – 168 с.

References

1. Kotel'nikov G.A. Dialektika formirovaniya duhovnogo edinstva sovetskogo obshchestva / G.A. Kotel'nikov. – Kiev-Odessa: Vishha shkola, 1986. – 132 s.

2. Levykin I.T. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy social'noj psihologii: (na opyte izuchenija psihologii kolhoznogo krest'janstva) / I.T. Levykin. – М.: Mysl', 1975. – 256 s.

3. O 60-j godovshhine obrazovaniya Sojuza Sovetskikh Socia-listicheskikh Respublik: Postanovlenie SK KPSS ot 19 fevralja 1982 g. – М.: Politizdat, 1982. – 31 s.

4. Narodnoe hozjajstvo SSSR v 1980 g.: Stat. ezhegodnik / CSU SSSR. – M.: Finansy i statistika, 1981. – 583 s.
5. Velikij P.P. Duhovnaja zhizn' sovetskogo sela / P.P. Velikij. – M.: Mysl', 1982. – 207 s.
6. Materialy XXVI s#ezda KPSS. – M. : Politizdat, 1981. – 223 s.
7. Smoljakov L.Ja. Sovetskaja intelligencija i nesostojatel'nost' burzhuaznyh interpretacij ee mesta i roli v obshhestve / L.Ja. Smoljakov // Problemy nauchnogo kommunizma. – M., 1981. – Vyp. 15. – S. 182 – 192.
8. Narodnoe hozjajstvo SSSR v 1984 g. – M.: Finansy i statistika, 1985. – 631 s.
9. Postanova IV sesii VUCVK H sklikannja pro socialistichne budivnictvo v sil's'komu gospodarstvi. 1 grudnja 1928 r. / Istorija kolektivizacii sil's'kogo gospodarstva Ukraïns'koï RSR. – Tom drugij. – Zdijsnennja sucil'noï kolektivizacii na Ukraïni. – 1927-1932 rr. – K.: Vidavnictvo «Naukova dumka». – 1965. – 840 s.
10. Snegirev V.A. Novaja jekonomicheskaja politika i klassovaja bor'ba v derevne / V.A. Snegirev . – Materiäly IX mezinarodi vědecko-praktickä conference. – Moderni vymoženosti vědy-2013. – 27 ledna – 05 února 2013 roku. – Dil 24 Yistori. – Praha Publishing House «Education and Science» s.r.o. 2013. – C.20-23.
11. Protokoly H s#ezda RKP(b). – M.: Partijnoe izdatel'stvo. In-t Marksa-Jengel'sa-Lenina pri CK RKP(b). – 1933. – 960 s.
12. Vavilov N.I. Nekotorye soobrazhenija o blizhajšem budushhem razvitii sel'skogo hozjajstva SSSR. 24 ijunja 1930 / N.I.Vavilov // Izvestija CK KPSS. – 1989. – №2. – S. 116-118.
13. Eliseev A. Istoricheskie sobytija: pravda o kolektivizacii / A. Eliseev // Stoletie. – Informacionno-analiticheskoe izdanie Fonda Istoricheskoy perspektivy. – 12.03.2010. – [Jelektronnyj resurs]. – Otkryvaetsja s jekrana. – Kod dostupa: <http://www.stoletie.ru/print.php?ID=50018>.
14. Preobrazhenskij E. Perspektivy novoj jekonomicheskoy politiki / E. Preobrazhenskij // Krasnaja nov'. – 1921. – №3. – S.2001-2012.
15. Ogljad povidomlen' sil'koriv pro klasovu borot'bu na seli. 26 listopada 1929 r. – Kurkul'skij otpir socialistichnomu nastupovi / Istorija kolektivizacii sil's'kogo gospodarstva Ukraïns'koï RSR. – Tom drugij. – Zdijsnennja sucil'noï kolektivizacii na Ukraïni. – 1927-1932 rr. – K.: Vidavnictvo «Naukova dumka». – 1965. – 840 s.
16. Postanova CVK i Radnarkomu SRSR pro zahodi po zmecnennju socialistichnoï perebudovi sil's'kogo gospodarstva v rajonah sucil'noï kolektivizacii i po borot'bi z kurkul'stvom. 1 ljutogo 1930 / Istorija kolektivizacii sil's'kogo gospodarstva Ukraïns'koï RSR. – Tom drugij. – Zdijsnennja sucil'noï kolektivizacii na Ukraïni. – 1927-1932 rr. – K.: Vidavnictvo «Naukova dumka». – 1965. – 840 s.
17. Postanova grudneвого (1930 r.) Plenumu CK KP(b)U pro kolektivizaciju sil's'kogo gospodarstva. 13 grudnja 1930 r. / Istorija kolektivizacii sil's'kogo gospodarstva Ukraïns'koï RSR. – Tom drugij. – Zdijsnennja sucil'noï kolektivizacii na Ukraïni. – 1927-1932 rr. – K.: Vidavnictvo «Naukova dumka». – 1965. – 840 s.
18. List CK KP(b)U do vsih okružnih i rajonnih komitetiv KP(b)U pro hid kolektivizacii ta kolgospne budivnictvo na Ukraïni. 24 ljutogo 1930 r. / Istorija kolektivizacii sil's'kogo gospodarstva Ukraïns'koï RSR. – Tom drugij. – Zdijsnennja sucil'noï kolektivizacii na Ukraïni. – 1927-1932 rr. – K.: Vidavnictvo «Naukova dumka». – 1965. – 840 s.
19. Z postanovi Radnarkomu URSS pro naslidki gospodarjvannja ta organizacijno-gospodars'ke zmecnennja kolgospiv. 21 lipnja 1932 r. / Istorija kolektivizacii sil's'kogo gospodarstva Ukraïns'koï RSR. – Tom drugij. – Zdijsnennja sucil'noï kolektivizacii na Ukraïni. – 1927-1932 rr. – K.: Vidavnictvo «Naukova dumka». – 1965. – 840 s.

20. Rezoljucija III konferencii KP(b)U pro pidsumki vesnjanoï posivnoï kampanii, pro hlibozagotivel'nu ta zbiral'nu kampanii i zavdannja organizacijno-gospodars'kogo zmecnennja kolgospiv. 9 lipnja 1932 r. / Istorija kolektivizacii sil's'kogo gospodarstva Ukraïns'koï RSR. – Tom drugij. – Zdijsnennja sucil'noï kolektivizacii na Ukraïni. – 1927-1932 rr. – K.: Vidavnictvo «Naukova dumka». – 1965. – 840 s.

21. Stalin I.V. Sochinenija / I.V. Stalin. – T.14. – Mart1934-1940. – M., 1997. – S.166.

22 Kropachev S.A. «Bol'shoj terror» i ego zhertvy v zerkale sovetskoj propagandy 1937-1938 godov / S.A. Kropachev // Rossijskaja istorija. – 2011. – №2. – S.116-124.

23. Pokrovskij M.N. Istoricheskaja nauka i bor'ba klassov / M.N. Pokrovskij. – Vyp.1. – M. – L.: Gos. social'no-jekonomicheskoe izd-vo, 1933. – 327 s.

24. Osin G.P. Jekonomicheskie interesy kollektiva / G.P. Osin. – Minsk, Vyshnejshaja shkola, 1988. – 168 s.